

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Латинские и греческие авторы в «Historia Augusta»

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Классическая филология
(древнегреческий и
латинский языки;
античная литература)»

очной формы обучения
Хомякова Ксения Максимовна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Бударagina О. В.

Рецензент:
к.ф.н. Зельченко В. В.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение	3
Глава I	6
§1. Вергилий	6
§2. Марциал	14
§3. Ювенал	17
Глава II	23
§1. Марий Максим	23
§2. Аврелий Виктор	30
§3. Светоний	35
Глава III	38
§1. Дион Кассий	38
§2. Геродиан	41
§3. Дексипп	44
Заключение	47
Список использованной литературы	50

Введение

Вопрос о дате написания «*Historia Augusta*» не раз обсуждался учёными на протяжении последних десятилетий и до сих пор не решён однозначно. Некоторые исследователи, такие как, например, Эрнст Голь¹ и Норман Х. Бэйнс², опираясь на различные факты, пришли к выводу, что «*Historia Augusta*» была написана при императоре Юлиане, а именно между 361 и 363 гг. н. э. Аристид Иванович Доватур также считает эту датировку убедительной, так как она одновременно объясняет пропаганду в пользу императора Юлиана и не исключает возможность использования «*Caesares*» Аврелия Виктора, написанной в 360 г.³ Примерно к той же эпохе относил «*Historia Augusta*» и Теодор Моммзен⁴, в то время как его ученик Герман Дессау склонялся к тому, чтобы датировать это произведение второй половиной IV в., то есть временами императора Феодосия.⁵ Другие авторы, в том числе Алан Д. Кэмерон⁶, относят произведение к правлению императора Гонория, то есть к концу IV – началу V вв. н. э. Одну из самых поздних датировок предложил Альфред фон Домажевский, который пытался доказать, что единственный автор жил в конце VI в. в г. Ним.⁷

До сих пор не решённым остаётся также вопрос об авторстве «*Historia Augusta*». Рукописи произведения, состоящего из 30 частей, были подписаны шестью разными авторами. Большинство исследователей склонны считать, что имена этих авторов – вымышленные. Учитывая, что это не единственная мистификация, касающаяся этого произведения, вероятность того, что автор был один, достаточно велика. Первым сделал это предположение и привёл

¹ Hohl E. Die *Historia Augusta* und die *Caesares* des Aurelius Victor // *Historia: Zeitschrift Für*

² Barnes N. H. The Date of the Composition of the *Historia Augusta* // *The Classical Review*, Vol. 38, N 7/8, 1924. Pp. 165-169.

³ Доватур А. И. История изучения *Scriptores Historiae Augustae* // *Вестник древней истории*, 1, 1957. С. 253.

⁴ Mommsen T. Die *Scriptores Historiae Augustae* // *Hermes*, 25, 1890. Pp. 228 – 292.

⁵ Dessau H. Über Zeit und Persönlichkeit der *SHA* // *Hermes*, 1889. Pp. 337 – 392.

⁶ Cameron A. D. E. Literary Allusions to the *Historia Augusta* // *Hermes*, 92(3), 1964. Pp. 363-377.

⁷ Domaszewski A., von. Die Personennamen bei den *Scriptores historiae Augustae*. Heidelberg, 1918.

убедительные доказательства Дессау в своей работе «Über Zeit und Persönlichkeit der SHA»⁸. Многие исследователи, такие как, например, Голь, сразу поддержали его, однако были и противники. Среди тех, кто не поверил в теорию Дессау были, в частности, Моммзен и Герман Петер.⁹

Для датировки «Historia Augusta» используются самые разные методы: литературный и исторический анализ, статистические данные¹⁰, общие сведения о культуре и политической жизни того времени. Есть также исследователи, которые обращаются к анализу развёрнутых цитат античных авторов, которые можно не раз встретить в тексте, простых упоминаний и даже скрытых аллюзий на те или иные произведения античных авторов.

О важности такого анализа говорит Голь в своей статье 1955 г. «Über den Ursprung der Historia Augusta». Говоря о необходимости более подробного рассмотрения цитат и упоминаний античных авторов в «Historia Augusta», Голь также отмечает тот факт, что любой исследователь должен внимательно относиться к такого рода аллюзиям, так как автор (исследователь отстаивает теорию одного автора «Historia Augusta»), по всей видимости, склонен к мистификации, на что указывают в том числе имена шести «авторов», явно вымышленные, и цитаты из, вероятно, никогда не существовавших писателей, чаще всего греческих¹¹. А. Кэмерон в своей статье 1969 г. «Literary Allusions to Historia Augusta» придерживается сходного с Голем мнения и также рассматривает аллюзии на авторов, которые были почти забыты при императоре Константине, чтобы таким образом доказать, что «Historia Augusta» была написана позже, когда эти авторы вновь стали популярны.

Целью данной работы является рассмотреть цитаты из произведений римских и греческих авторов в «Historia Augusta», а также возможные

⁸ Dessau H. Über Zeit..., 1889. S. 337 – 392.

⁹ Peter H. Die Scriptorum Historiae Augustae. Leipzig, 1892.

¹⁰ Marriot I. The Authorship of the Historia Augusta: Two Computer Studies // The Journal of Roman Studies, 69, 1979. Pp. 65 – 77.

¹¹ Hohl, Die Historia..., 1955. S. 222.

аллюзии на них и установить, как исследование данных параллелей может помочь в решении вопроса об авторстве «*Historia Augusta*».

Глава I

Римские авторы. Поэзия

§1. Вергилий

В «Historia Augusta» не раз приводятся цитаты из «Энеиды» Вергилия, при этом имя поэта упоминается далеко не всегда. Следует также отметить, что другие произведения Вергилия не цитируются. Интересно, что большую часть этих взятых из поэмы фраз автор(ы) приводят в качестве предсказаний, которые императоры получают по случаю того или иного важного события.

Использование произведений Вергилия для того, чтобы узнать о будущем – практика, о которой нам известно сравнительно мало. Исследователи, опираясь, в основном, на сведения об использовании так называемых *Sortes Vergilianaе* императором Адрианом во II веке н. э., которые мы получаем из первой части «Historia Augusta», склонны относить зарождение данной традиции именно к этому времени¹². Керби Смит¹³ отмечает также закономерность данного явления, ссылаясь на то, что уже в I в. н. э. популярность Вергилия и уважение, которое питали к нему римляне, не знало границ: Стаций ходил к нему на могилу, поэты-современники Марциала считали день рождения автора «Энеиды» праздником, и даже вольноотпущенники любили «завершить свою речь стихом», для чего заучивали произведения Вергилия наизусть.

Смит также отмечает, что несмотря на то, что ко второму веку многие поэты уже были забыты, Вергилий был популярен как никогда, что и могло послужить причиной обращения к его произведениям для гадания, чего ранее, помимо Сивиллиных книг, которые изначально были предназначены для предсказаний, удаивались только поэмы Гомера, а позднее – Библия¹⁴.

Тем не менее, есть исследователи, сомневающиеся в том, что уже римские императоры использовали произведения Вергилия для гадания. Так,

¹² Smith K. F. The later Tradition of Virgil // The Classical Weekly 9, no. 23, 1916. P. 179.

¹³ Smith. The later Tradition..., 1916. P. 180.

¹⁴ Smith. The later Tradition..., 1916. P. 181.

Хелен Лоун¹⁵ говорит о том, что несмотря на склонность многих исследователей считать использование *Sortes Vergilianaе* римскими императорами фактом установленным и не требующим дальнейших доказательств, мы знаем только о четырёх императорах, помимо Адриана, обращавшихся к этому способу гадания, и обо всех этих случаях нам известно только из «*Historia Augusta*».¹⁶ Любопытно, что Лоун также не находит других упоминаний о *Sortes Vergilianaе* в античной литературе.¹⁷

О способах получения предсказаний с помощью книг или цитат Вергилия известно немного. Роджер Риз¹⁸ выделяет три способа, которые были популярны уже в IV в. Первый, о котором идёт речь в «*Historia Augusta*» (Alex. 4.6), заключался в том, что различные цитаты из произведений Вергилия были написаны на дощечках, которые помещались в коробочку, и затем мальчик доставал одну дощечку с предсказанием. Этот метод применялся в храме Фортуны Прародительницы в Пренесте. Другой способ предписывал трясти коробочку с дощечками до тех пор, пока из неё не выпадет одна, которая и будет содержать предсказание. И, наконец, третий, самый простой и, очевидно, самый распространённый заключался в том, что книга произведений Вергилия раскрывалась на произвольной странице и предсказание зачитывалось оттуда.¹⁹ «*Historia Augusta*», как правило, не говорит нам ничего о способе получения предсказания, хотя иногда по отдельным фразам можно предположить, каким именно образом происходило гадание.

Первый пример использования *Sortes Vergilianaе* мы находим в биографии Адриана (Hadr. 2.8):

Quis procul ille autem ramis insignis olivae
Sacra ferens? Nosco crinis incanaque menta

¹⁵ Loane H. A. *The Sortes Vergilianaе* // *The Classical Weekly* 21, no. 24, 1928. Pp. 185 – 189.

¹⁶ Loane. *The Sortes...*, 1928. P. 185.

¹⁷ Loane. *The Sortes...*, 1928. P. 186.

¹⁸ Rees R. *Virgil in the Fourth Century*. London, 2006.

¹⁹ Rees. *Virgil...*, 2006. P. 174.

Regis Romani, primam qui legibus urbem
Fundabit, Curibus parvis et paupere terra
Missus in imperium magnum. Cui deinde subibit...

(Aen. 6. 808-812)

Кто же тот человек вдалеке, украшенный ветвями оливы,
Несущий святыни? Я узнаю волосы и поседевший подбородок
Римского царя, который первый город заложит законами,
Посланный малыми куриями и бедной землей
Для великой власти. Ему затем унаследует...

Данный отрывок – часть монолога Анхиза, так называемого «Heldenschau» (парада героев), где он стремится поднять дух своего сына Энея, показав ему всех великих героев Рима. Здесь он начинает перечислять всех римских царей, и именно эти строки посвящены второму римскому царю – Нуме Помпилию. Интересно, что Анхиз узнает правителя по волосам и бороде, в то время как автор биографии Адриана, говоря о внешнем виде императора, больше всего выделяет те же черты: «flexo ad pectinem capillo, promissa barba, it vulnera, quad in facie naturalia erant, tegetet» (Hadr. 26.1) (с волнистыми от гребня волосами, с отпущенной бородой, чтобы покрыть природные недостатки).

Способ, которым производилось гадание, не указан, однако Риз предполагает, что выражение «sors excidit» (Hadr. 2.8) (судьба выпала) может указывать на наличие некой коробочки с предсказаниями, которые трясли до того момента, пока одно из них не выпадет наружу. Однако это же выражение можно понять менее буквально в значении «ему была предсказана судьба»²⁰.

В «Historia Augusta» также говорится о том, что многие считают, что Адриан получил это предсказание из Сивиллиных книг (Hadr. 2.9). Риз предполагает, что это может быть также связано с тем фактом, что в шестой

²⁰ Rees. Virgil..., 2006. P. 175.

книге «Энеиды», из которой взято это пророчество, Сивилла играет важную роль.²¹

В следующем жизнеописании, посвящённом Элию, мы читаем, как уже сам Адриан цитирует ту же шестую книгу «Энеиды» Вергилия, при этом ему вторит незнакомец (Aen. 4.1). Приводятся 869 – 886 строки – часть диалога Анхиза и Энея, в которой они обсуждают судьбу Марцелла, племянника Августа. Далее мы ещё не раз увидим цитаты из того же отрывка.

Описываемый диалог Адриана и незнакомца происходит в саду, поэтому Риз проводит параллель между этим эпизодом и известной сценой из «Исповеди» Августина, которая также имела место в саду (Aug. Conf. 8.8.19). Эти два отрывка похожи также тем, что Адриан напевает строки Вергилия и в ответ получает фразу, произнесенную незнакомцем, а Августин слышит пение и тут же видит пророчество в «Писании», которое затем повлияет на его дальнейшую судьбу. Именно поэтому Риз предполагает, что автор биографии Элия, очевидно, был уже знаком с текстом Августина.²² Однако сходство этих двух эпизодов недостаточно, чтобы можно было с уверенностью говорить о реминисценции, тем более, что такое возможно лишь в том случае, если мы примем достаточно позднюю датировку «*Historia Augusta*».

Цитаты из «Энеиды» мы находим и в биографии Клодия Альбина. Стихи Вергилия приводятся здесь два раза: в первый раз говорится, что сам император любил повторять строчку (Aen. 2.4) из второй книги «Энеиды» (Clod. Alb. 5.2), а вторая цитата – предсказание, полученное императором в храме Аполлона в Кумах (Clod. Alb. 5.4):

*Nic rem Romanam magno turbante tumultu
sistet eques, sternet Poenos Gallumque rebellem.*
(Aen. 4. 857 – 858)

²¹ Rees. Virgil..., 2006, p. 175.

²² Rees. Virgil..., 2006, p. 177.

Этот человек в седле римское государство, волнуемое великой бурей,
Укрепит и подавит сопротивление пунийцев и галлов.

Как и в биографии Элия, здесь также приводится место из диалога о Марцелле. В связи с этим нужно отметить, что автором биографий Адриана и Элия считается Элий Спартиан, в то время как жизнеописание Клодия Альбина якобы написал Юлий Капитолин. Таким образом, практически одно и то же место цитируется у двух разных авторов, что косвенно может служить в поддержку теории Дессау об одном авторе «*Historia Augusta*».

В описании гадания здесь употреблено выражение «*sortem tollere*» (Clod. Alb. 5.4), в уместности которого Риз сомневается, так как вынимали предсказания из коробочки в храме Фортуны прародительницы в Пренесте, а не в храме Аполлона в Кумах.²³ О пренестинском храме ещё будет идти речь в биографии Александра Севера, и там также будет происходить процесс гадания. Жизнеописание Севера приписывается другому автору – Элию Лампридию, однако если «*Historia Augusta*» написал все же один человек, то он мог перенести известный ему, по-видимому, из «*De divinatione*» Цицерона (Cic. Div. 2.86) способ гадания в Пренесте и в храм в Кумах, не располагая подробными сведениями о нем.

Далее мы встречаем строки из «*Энеиды*» в биографиях Опилия Макрина и его сына Диадумена. Первая цитата представляет собой две строки из разных мест «*Энеиды*», поставленные вместе, и якобы передаёт слова, которые кто-то прокричал из толпы, когда народ выражал своё расположение Диадумену. Эти слова должны были намекать на тот факт, что Опилий Макрин восстановил казнь, некогда применявшуюся Мезенцием:

Egregius forma iuvenis,
Cui pater haud Mezentius esset.

(Op. Macr. 12.9)

Прекрасный на вид юноша,

²³ Rees. Virgil..., 2006. P. 177.

Которому отец мог бы быть не Мезенций.

Выражение «*egregius forma iuvenis*» встречается в «Энеиде» дважды: 12.275 и все в той же шестой книге, где говорится о Марцелле, 6.861. Вторая процитированная строка взята уже из седьмой книги (VII, 654), речь здесь идёт о Лавзе. Также строки из «Энеиды» (Aen. 6.272 – 276) приводятся в биографии Диадумена в письме, адресованном Макрину.

Цитату из упомянутого выше *Heldenschau* мы снова встречаем в биографии Александра Севера (Alex. 4.6):

Si qua fata aspera rumpas,

tu Marcellus eris.

(Aen. 6.882 – 883)

Если ты как-то сломишь жестокую судьбу,

Ты будешь Марцеллом.

Это предсказание будущий император получает в храме Фортуны Прародительницы в Пренесте в то время, когда его жизни угрожает его предшественник Гелиогабал. Автором этой биографии считается Элий Лампридий.

Эти две цитаты Вергилия (Op. Macr. 12.9; Alex. 4.6) особенно интересны потому, что не представляют собой центон, так как соединенные строки не обрадуют гекзаметра, а объединяются исключительно по смыслу. Такой необычный способ цитирования может быть аргументом в пользу одного автора, так как с малой долей вероятности мог бы быть использован разными людьми.

В этом же жизнеописании есть ещё одна развёрнутая цитата Вергилия (Alex. 14.5), которая также приводится как предсказание будущего величия императора и его потомков, однако уже не является результатом гадания. Эти строки взяты из той же книги «Энеиды» (Aen. 6. 848 – 854). *Heldenschau* затем ещё раз цитируется в биографии Гордиана Второго (Gord. 20.5).

Также три строки из разных книг «Энеиды», представленные как ответ на гадание, встречаются в биографии Клавдия, автором которой считается Требеллий Поллион (Claud. 10.4 – 5):

Tertia dum Latio regnantem viderit aestas

(Aen. 1.265)

Пока третье лето не увидит его правящим

Nis ego nec metas rerum nec tempora ponam

(Aen. 1.278)

Им я не кладу ни предела дел, ни времени

Первая книга «Энеиды» в «Historia Augusta» цитируется только здесь, однако использование этих строк в качестве пророчеств более чем обосновано, так как они взяты из монолога Юпитера о судьбе рода Энея, который бог произносит в ответ на вопрос Венеры о том, закончатся ли страдания ее сына. Первая строчка предрекает будущее Энея и даётся Клавдию, когда он спрашивает о своей судьбе, в то время как вторая касается рода Энея, и является ответом на вопрос о том, что ждёт потомков Клавдия. Очевидно, что автор проводит здесь параллель между Энеем и императором Клавдием.

Однако и это предсказание не обошлось без цитаты из *Heldenschau*, который, как считает Риз, автор знал наизусть.²⁴ Когда Клавдий спросил у оракула о своём брате Квинтилле, которого намеревался сделать соправителем, он получил следующий ответ (Claud. 10.6):

Ostendent terris hunc tantum fata

(Aen. VI, 869)

Лишь настолько явят судьбы этого человека землям

Эта строка уже цитировалась в «Historia Augusta» дважды: в биографии Элия (Ael. 4.1) и Гордиана (Gord. 20.5), а здесь появляется в третий раз.

²⁴ Rees. Vergil..., 2006, p. 180.

Таким образом, мы видим, что строки из «Энеиды» Вергилия цитируются в «Historia Augusta» много раз, при этом часто являются предсказаниями, что даёт нам много практически уникальных примеров использования Sortes Vergilianae.

При этом большинство цитат взято из так называемого Heldenschau, причём к этому отрывку обращаются в разных частях «Historia Augusta», что может свидетельствовать о том, что автор был один, и знал Heldenschau наизусть.

§2. Марциал

Имя Марциала не раз упоминается в «Historia Augusta», часто о нем говорится как о любимом римскими императорами поэте. Например, в биографии Элия автор пишет: «... Martialem, epigrammaticum poetam, Vergilium suum dixisse» (Ael. 5.9) (он называл Марциала, поэта-автора эпиграмм, своим Вергилием).

Несмотря на то, что специальных трудов, посвящённым цитатам из эпиграмм Марциала и аллюзиям на них в «Historia Augusta» нет, переводчик «Historia Augusta» Дэвид Мейджи²⁵ отмечает несколько мест, в которых сходство с Марциалом неоспоримо. Так, в жизнеописании Пертинакса мы видим: «et cuculli Bardaici et toga armaque gladiatoria gemmis auroque composita» (Pertinax 8.3) (и бардайские плащи, и тога, и гладиаторское оружие, украшенное драгоценными камнями и золотом), а также в биографии Клавдия: «bardocucillum unum, cucutia villosa duo...» (Claud. 17.7) (один бардайский плащ, два шерстяных капюшона...). Единственное упоминание об этом плаще, названном, очевидно, в честь иллирийского племени бардаев, но производящемся также в Галлии²⁶, мы встречаем в одной из эпиграмм Марциала, направленной против литературного соперника:

Sic interpositus villo contaminat uncto
urbica Lingonicus Tyriantina bardocucullus
(Mart. I, 53. 4-5)

Так пачкает жирной шерстью, оказавшись между
Пурпурно-лиловыми накидками, бардайский лангонский плащ.

Слово «bardocucullus» редкое и больше нигде не встречается, что может указывать на то, что в «Historia Augusta» оно заимствовано из Марциала, хотя тот факт, что в одном месте автор(ы) называет его «cucullus Bardaicus», то

²⁵ The Scriptorum Historiae Augustae. Translated by Magie D., the Loeb Classical Library, London, 1922.

²⁶ The Scriptorum..., 1922, vol. 1. Pp. 330-331.

есть фактически показывает этимологию слова, чего мы не видим у Марциала, может указывать на то, что название он знает из другого источника.

Однако единственное место в «Historia Augusta», где мы встречаем собственно цитату одной из эпиграмм Марциала – в биографии Александра Севера, где автор(ы) рассказывает о поверии, согласно которому те, кто поест зайца, остаются красивыми на семь дней:

«ut Martialis etiam epigramma significat, quod contra quandam Gelliam scripsit huiusmodi:

Cum leporem mittis, semper mihi, Gellia, mandas:

'septem formosus, Marce, diebus eris.'

si verum dicis, si verum, Gellia, mandas,

edisti numquam, Gellia, tu leporem.

sed hos versus Martialis in eam quae deformis esset composuit.» (Alex. Sev. 38.1)

(Как говорит также эпиграмма Марциала, которую он написал против некой Геллии:

Когда ты посылаешь мне зайца, Геллия, ты всегда передаешь мне:

«Семь дней ты будешь красив, Марк».

Если ты правду говоришь, если правду, Геллия, передаешь,

Ты никогда, Геллия, не ела зайца.

Однако эти стихи Марциал сочинил о той, которая была некрасива).

Далее, в качестве ответа на стихи некоего поэта времён Александра, написанные по тому же поводу (Alex. 38.3-4), следует якобы перевод греческих стихов (Alex. 38.6).

Стоит отметить, что сама эпиграмма звучит немного иначе:

Si quando leporem mittis mihi, Gellia, dicis:

«Formosus septem, Marce, diebus eris».

Si non derides, si verum, lux mea, narras,

edisti numquam, Gellia, tu leporem.

(Mart. V, 29)

Если, когда ты посылаешь мне зайца, Геллия, ты говоришь:

«Красив ты будешь семь дней, Марк».

Если ты не смеёшься, если правду, свет мой, рассказываешь,

Ты никогда, Геллия, не ела зайца.

Автор явно приводил эту цитату из Марциала по памяти и знал ее недостаточно хорошо, так как повторения слов «mandas» и «vegum», которых нет в оригинале, не несут никакой смысловой нагрузки, а призваны, скорее, занять место тех слов, которые автор не помнил. Также имеет место перестановка слов: «septem formosus» в «Historia Augusta» вместо «formosus septem» у Марциала. Кроме того, «dicis» из первой строки перенеслось в третью, заменяя похожее на него «derides».

Таким образом, видно, что в различных частях «Historia Augusta» присутствуют аллюзии на отдельные эпиграммы Марциала, автор(ы) употребляет слова, которые он, возможно, узнал, читая поэта, однако, судя по всему, не имел текста эпиграмм перед глазами и не знал их так хорошо, как знал, например, шестую книгу «Энеиды» Вергилия.

§3. Ювенал

Несмотря на то, что имя Децима Юния Ювенала ни разу не упоминается в «*Historia Augusta*», некоторые исследователи обращают внимание на определенные параллели с сатирами Ювенала, которые можно найти в тексте «*Historia Augusta*», и которые по праву можно считать аллюзиями, указывающими на то, что автор(ы) «*Historia Augusta*» был знаком с сатирами поэта.

Первым на эти параллели указал Джон Э. Б. Майор, автор комментария к сатирам Ювенала²⁷. Однако целью Майора не было исследовать возможные аллюзии на сатиры Ювенала в «*Historia Augusta*», поэтому он ограничился их перечнем. Подробный разбор этих мест привёл уже гораздо позднее Кэмерон в упомянутой выше статье.²⁸

Аллюзии на сатиры Ювенала, встречающиеся в «*Historia Augusta*», можно условно разделить на три группы. Первая и самая очевидная параллель, которая была замечена также и другими исследователями, считавшими её единственной: «*Si natura negat, facit indignatio versum*» (Juv. I.79) (Когда природа отказывает, стих сочиняет возмущение) у Ювенала и «*Quod natura negat nec recipit ratio*» (Macrin. 11.3) (То, в чем отказывает природа, и разум не принимает).

Кэмерон отмечает, что другие исследователи, заметившие это совпадение, посчитали его случайным и даже приводили примеры употребления выражения «*natura negat*» писателями, якобы не читавшими Ювенала. Однако автор статьи утверждает, что эту параллель можно было бы считать случайной только при условии, что она была бы единственной во всем тексте «*Historia Augusta*», а это очевидно не так²⁹.

На то, что данное совпадение все же не случайно, может косвенно указывать тот факт, что эта фраза появляется в «*Historia Augusta*» в цитате

²⁷ Thirteen satires of Juvenal: With a Commentary by John E. B. Mayor, Macmillan, 1881.

²⁸ Cameron. *Literary Allusions...*, 1964. Pp. 363-377.

²⁹ Cameron. *Literary Allusions...*, 1964. P. 367.

неизвестного греческого поэта, якобы переведённой на латынь. Такие поэтические цитаты встречаются в «Historia Augusta» довольно часто и порой содержат параллели с какими-либо античными поэтами, чаще всего с Вергилием. Это можно объяснить тем, что автор(ы), скорее всего, сам сочинял строки, которые выдавал за цитаты, чтобы придать им больший вес, а, следовательно, использовал тот поэтический материал, который был у них в памяти или перед глазами.

Другая аллюзия на Ювенала, выделенная Кэмероном:

Caesaris armentum nulli servire paratum privato (Juv. 12.106)

Стадо Цезаря (слоны) не готово служить никакому частному человеку

Solusque omnium *privatus* Aurelianus elephanti diminus fuit (Aurel. 5.6)

И Аврелиан был единственным из всех хозяином слона

Эту параллель можно объединить в одну группу с предыдущей, так как она встречается в пересказе некоего греческого автора, на этот раз не безымянного, Калликрата Тирийского, существование которого также ставится под сомнение исследователями. Примечательно, что в той же двенадцатой сатире Ювенала рядом с «Цезаревым стадом» упоминается «Hannibal Tyrius» (Ганнибал Тирийский) (Juv. 12.106-107), который, кроме всего прочего, мог повлиять на происхождение очевидно не существовавшего писателя Калликрата Тирийского, сообщившего автору многое об Аврелиане, в частности ряд предсказаний, якобы указывавших на то, что он придёт к власти, которые Кэмерон относит к предсказаниям «post eventum»³⁰.

Далее можно выделить вторую группу параллелей, в которых одинаковыми фразами описывают одни и те же исторические события и реалии, к которым обращаются как Ювенал, так и автор(ы) «Historia Augusta», что повышает вероятность того, что эти совпадения не случайны. Одно из таких совпадений относится к описанию египетского народа:

³⁰ Cameron. Literary Allusions..., 1964. P. 366.

Inde furor....

Saxa inclinatis per humum quaesita lacertis

Incipiunt torquere, domestica seditiois tela

(Juv. 15.63-65)

Поэтому ярость...

начинают бросать согнутыми руками

найденные на земле камни, местные снаряды мятежа

и «collecta multitudo ad domum Aemiliani ducis venit atque eum omni seditiois instrumento et furore persecuta est; ictus est lapidibus, petitus est ferro, next defuit ullum seditiois telum» (Trig. Tyr. 22.3) (Толпа, собравшись, подошла к дому военного начальника Эмилиана и преследовала его всеми средствами мятежа и яростью; в него бросали камни, на него нападали с оружием, не отсутствовало никакое орудие мятежа).

Обе фразы употребляются для того, чтобы описать поведение египтян во время мятежа, причём в обоих случаях этому предшествует описание нравов египтян, которое указывает одновременно на отсталость египетского народа и на пренебрежение, которое автор испытывает к нему.

К той же группе можно отнести следующую параллель:

...credimus altos

defecisse amnes epotaque flumina Medo

(Juv. 10.177)

...Мы верим, что глубокие

потоки высохли и реки были выпиты мидийцем

и «Trecenta viginti milia armatorum fuerunt. Adde servos, adde familias, adde carraginem et epotata flumina consumptasque silvas» (Claud. 6.5-6) (Было триста двадцать тысяч вооруженных людей. Прибавь к этому рабов, прибавь семьи, прибавь укрепления и выпитые ими реки, и истреблённые леса).

В пользу связи с Ювеналом в данном случае говорит то, что в обеих фразах речь идёт о походе Ксеркса, а также то, что Майор не находит латинской параллели к «epota flumina» и ссылается на аналогичное место у

Геродота (Herodotus 7.127), в то время как «Historia Augusta» крайне редко ссылается на известные нам греческие источники.

Однако Кэмерон отмечает, что это могло быть не прямое заимствование у Ювенала: автор «Historia Augusta» мог также цитировать Клавдиана (разумеется, в том случае, если мы принимаем более поздний вариант датировки «Historia Augusta»):

arebant tantis epoti milibus annes

(Claudian, Cons. Stil. I.171³¹)

были сухи столькими тысячами выпитые потоки

который определённо был знаком с сатирами Ювенала³². Однако в этом случае тот факт, что и у Ювенала, и в «Historia Augusta» речь идёт о походе Ксеркса, следует игнорировать и считать случайностью, а это маловероятно.

Третья группа аллюзий на Ювенала – параллели, которые встречаются в «Historia Augusta» не один раз, причём у разных авторов. Такие места представляют немалый интерес для исследователей, потому что могут помочь не только определить дату создания произведения, но и пролить свет на вопрос об авторстве.

Первую параллель можно провести с третьей сатирой Ювенала:

Grammaticus, rhetor, geometer, pictor, aliptes

Augur, scoenobates, medicus magnus, omnia novit

Graeculus esuriens

(Juv. 3.76)

Грамматик, ритор, геометр, художник, алипт,

авгур, канатоходец, великий врач, все умел

маленький голодающий грек

В «Historia Augusta» встречается похожее место, однако здесь речь идёт о дворе императора Адриана: «[Hadrianus] grammaticos, rhetores, musicos, geometras, pictores, astrologos habuit (Hadr. 16.10) (<У Адриана> были

³¹ Нумерация по изданию: Claudianus, Claudius / Maurice Platnaeur, New York, 1922.

³² Cameron. Literary Allusions..., 1964. Pp. 366 – 367.

грамматики, риторы, музыканты, геометры, художники, астрологи). Примечательно, что редкое слово «alipetes» также употреблено в письме Адриана, которое приводится в биографии Сатурнина (Saturn. 8.3).

Если учесть, что слово «alipetes», как говорит Кэмерон, крайне редкое, и помимо Ювенала и «Historia Augusta» упоминается только в медицинских текстах³³, то данное совпадение говорит в пользу одного автора, который писал биографию Адриана первой, включил в неё аллюзию на Ювенала и обратился к той же аллюзии, но уже иначе, когда позднее ему пришлось сочинять письмо Адриана в биографии Сатурнина.

Следующая параллель встречается в «Historia Augusta» три раза: «Existunt qui hecatomben promittunt» (Juv. 12.101) (Выступают те, кто обещал гекатомбу) и «Nec tacendum est et frequenter intimandum tantam senatus laetitiam fuisse ut... hecatombe promitteretur» (Tac. 12.1) (И не следует умалчивать и нужно часто сообщать о том, что сенат был так рад, что была обещана гекатомба). Ту же самую фразу, только с глаголом «facere» вместо «promittere» можно встретить в двух других биографиях, авторство которых приписывается Капитолину (Max. e Balb. 11.4; Maximin. 24.7). Если это совпадение не случайно и действительно является аллюзией на Ювенала, то оно может служить аргументом в пользу того, что Вописк и Капитолин – одно лицо.

Кэмерон в своей статье отмечает, что Ювенал был очень долгое время забыт и вновь вошел в моду только в конце IV в. н. э., а следовательно, если мы признает все приведённые им параллели не случайными, «Historia Augusta» не могла быть создана раньше этого времени. Он также приводит в качестве аргумента в пользу того, что аллюзии на Ювенала не случайны, тот факт, что автор(ы) «Historia Augusta» цитирует многих несуществующих авторов, и скорее всего читал не всех из тех, на кого ссылается, что доказывает, что отсылки к Ювеналу написаны не начитанным человеком,

³³ Cameron. Literary Allusions..., 1964. P. 365.

который порой может цитировать других авторов, не осознавая этого, а вставлены в текст намеренно, с учетом того, что большинство их читателей узнает эти скрытые цитаты, из чего следует, что Ювенал в то время должен был быть не просто известен образованным людям, а очень популярен³⁴.

Помимо этого, мы встречаем цитаты одних и тех же мест из произведений Ювенала у разных авторов «*Historia Augusta*», что может служить косвенным доказательством того, что автором был один человек.

³⁴ Cameron. *Literary Allusions....*, 1964. Pp. 376 – 377.

Глава II

Римские авторы. Проза

§1. Марий Максим

Луций Марий Максим Перпетв Аврелиан, родившийся в 60-е годы II в. н. э., начал свою блестящую политическую карьеру в правление Коммода в качестве плебейского трибуна и закончил уже при Александре Севере. Марий Максим успешно занимался политикой при девяти императорах, а после завершения своей карьеры в 30-е годы II в. н. э. написал не сохранившееся историческое сочинение, очевидно, являвшееся продолжением «Жизни двенадцати Цезарей» Светония и включавшее в себя биографии двенадцати императоров от Нервы до Гелиогабала.³⁵

Следует учитывать, что Марий Максим сам занимался политикой в правление семи из этих двенадцати цезарей, а следовательно мог предоставить достоверную информацию, возможно, неизвестную широкой общественности, а, с другой стороны, мог быть, порой, движим личными эмоциями и искажать некоторые события или давать сугубо личную оценку политической деятельности того или иного императора.

О произведении Мария Максима известно очень мало. Его упоминает Аммиан Марцеллин в «Res Gestae»: «Quidam detestantes ut venena doctrinas, Iuvenalem et Marium Maximum curatiore studio legunt, nulla volumina praeter haec in profundo otio contestantes» (Amm. 28.4.14) (Некоторые, гнушаясь науки, как яда, читают Ювенала и Мария Максима, в праздном отдыхе не беря в руки никакой другой книги, кроме этих). Из этой краткой характеристики можно сделать вывод, что Марий Максим избрал анекдотическую форму для своего сочинения, рассказывая, порой, пусть и не совсем правдивые, но увлекательные и малоизвестные истории об императорах и их окружении, чем снискал популярность среди людей, предпочитающих развлечение серьезным научным исследованиям. Однако

³⁵ Bird H. W. Mocking Marius Maximus, *Latomus*, 58, 1999. P. 850.

Гарри Берд пишет, что следует относиться с осторожностью к этому свидетельству Аммиана, так как он склонен к резким оценкам, в особенности в отношении авторов исторических сочинений, не соответствующих его представлениям о серьёзном ученом, коим он считал в первую очередь себя самого.³⁶

Несколько критических замечаний по поводу произведения Мария Максима можно найти и в «Historia Augusta». Особый интерес представляют два мнения, которые отчасти противоречат друг другу:

1) *Minusculos tyrannos scio plerosque tacuisse aut breviter praeterisse...Et de Suetonio non miramur, cui familiare fuit amare brevitatem. Quid Marius Maximus, homo omnium verbosissimus, qui et mythistoricis se voluminibus implicavit, num ad istam descriptionem curamque descendit?* (Quad. Tug. 1.1-2) (Я знаю, что о мелких тиранах многие умалчивали или касались их вкратце... И нас не удивляет Светоний, которому была свойственна любовь к краткости, но Марий Максим, человек наиболее многословный из всех, который увлекался псевдо-историческими сочинениями, включающими в себя историю и сказки, разве снизошёл до заботы о таком описании?).

2) *Et mihi quidem id animi fuit ut non Sallustios, Livios, Tacitos, Trogos atque omnes disertissimos imitarer viros in vita principum et temporibus disserendis, sed Marium Maximum, Suetonium Tranquillum, Fabium Marcellinum, Gargilium Martialem, Iulium Capitolinum, Aelium Lampridium ceterosque, qui haec et talia non tam diserte quam vere memoriae tradiderunt.* (Prob. 2.7) (А мне было по душе подражать не Саллюстиям, Ливиям, Тацитам, Трогам и всем красноречивым мужам, описывая жизнь принцепсов и время их правления, но Марию Максиму, Светонию Транквиллу, Фабию Марцеллину, Гаргилию Марциалу, Юлию Капитолину, Элию Лампридию и другим, которые все это передали не столько красноречиво, сколько правдиво).

³⁶ Bird. *Mocking...*, 1999. P. 854.

В обеих приведённых цитатах упоминается и Светоний, и Марий Максим, но если первая как будто противопоставляет их друг другу, то во второй Марий Максим и Светоний поставлены в один ряд с четырьмя вымышленными писателями (двое из которых, к тому же, считаются авторами «*Historia Augusta*») и противопоставлены вполне реальным авторам исторических сочинений.

Берд приводит в качестве примера ещё два места - одно из жизнеописания Макрина (*Macr.* 4), другое из той же «*Quadrige tyrannorum*» (*Quadr. Tyr.* 6.2), в которых автор «*Historia Augusta*» явно высмеивает двух других писателей, Аврелия Виктора и Феста, в одном месте даже объединяя их имена в одно – *Aurelius Festivus* (*Quadr. Tyr.* 6.2) – за то, что они в своих произведениях приводили анекдотичные истории об императорах, которые такие авторы, как Тит Ливий и Саллюстий, обходили молчанием. По мнению Берда, автор(ы) «*Historia Augusta*» точно таким же образом высмеивает Мария Максима, называя его «*verbosissimus*» и автором «*voluminibus mythistoricis*», и издевается над Светонием, ставя его в один ряд с Марием Максимом.³⁷

Берд также отмечает, что слово «*mythistoricus*» употребляется в «*Historia Augusta*» всего два раза: по отношению к Марию Максиму, а также к Юнию Корду, которого сам Берд считает вымышленным.³⁸ По-видимому, использование одного и того же прилагательного по отношению к обоим этим авторам также говорит нам об анекдотичном характере сочинения Мария Максима, так как именно цитируя Юния Корда автор(ы) «*Historia Augusta*» сообщает нам, сколько фруктов зараз мог съесть Клодий Альбин (*Cl. Alb.* 11.2-3) или сколько фунтов мяса в день поглощал император Максимин (*Max.* 4.1).

Как пишет Тимоти Барнс в своём исследовании, посвящённом источникам «*Historia Augusta*», Марий Максим долгое время считался

³⁷ Bird. *Mocking...*, 1999. P. 855.

³⁸ Bird. *Mocking...*, 1999. P. 854.

основным источником целого ряда биографий, начиная с жизнеописания Адриана и вплоть до Гелиогабала.³⁹ Автор(ы), действительно, не раз цитирует Мария Максима в этих биографиях (Hadr. 2.10, 12.4, 20.3, 25.4; Pius 11.3; Marcus 1.6, 25.10 и т.д.), при этом практически везде это описание характера императоров, слухи или малоизвестные факты биографии, которые отчасти противоречат общему серьёзному тону повествования. Например, именно ссылаясь на Мария Максима автор(ы) говорит о том, что Адриан на самом деле был жесток и скрывал это лишь для того, чтобы избежать участи Домициана (Hadr. 20.3), точно так же автор передаёт, что Марий Максим якобы считал подстроенным чудо, свершившееся, когда слепой старик коснулся больного лихорадкой Адриана и мгновенно прозрел сам, а император излечился от его прикосновения (Hadr. 25.4). Наконец, Марий Максим якобы противоречит мнению большинства, говоря, что речи Антонина Пия, известные под его именем, на самом деле ему не принадлежали (Pius 11.3).

Из всего этого видно, что отношение автора(ов) «*Historia Augusta*» к Марию Максиму было скорее ироничным, чем серьёзным, и тем не менее он упоминает и цитирует его больше тридцати раз. Это заставляет задуматься о том, был ли Марий Максим основным источником ранних биографий вплоть до Гелиогабала или же был какой-то другой, возможно утраченный, источник, который автор специально не упоминает, а цитаты из Мария Максима приводились исключительно для того, чтобы разбавить сухое историческое повествование интересными и порой скандальными фактами о римских императорах.

Именно эти противоречия послужили поводом для возникновения гипотезы Рональда Сайма о том, что Марий Максим, вопреки многочисленным упоминаниям его произведения в тексте «*Historia Augusta*», на самом деле не был ее основным источником, а был некий неизвестный

³⁹ T. D. Barnes. *The Sources of the Historia Augusta*, Bruxelles, 1978. P. 6.

нам историк (Сайм условно называет его *Ignotus*), сочинение которого и было использовано автором «*Historia Augusta*», но по определенным причинам не было упомянуто.⁴⁰ Барнс в своём исследовании соглашается с этой гипотезой и отмечает, что *Ignotus*, очевидно, был автором достаточно сухого исторического сочинения, и цитаты из Мария Максима должны были разбавлять общий тон повествования и делать «*Historia Augusta*» более интересной для читателя.⁴¹

Основным аргументом против того, что Марий Максим был основным источником первых биографий «*Historia Augusta*» Сайм считает тот факт, что три из четырёх цитат Мария Максима в биографии Адриана – цитаты враждебного характера, в то время как общий тон жизнеописания показывает, что автор «*Historia Augusta*» относится к императору достаточно благосклонно.⁴² Майкл Куликовски также считает это решающим аргументом в поддержку теории Сайма об *Ignotus* и отмечает, что жизнеописание Адриана определённо имело больше одного источника, так как Адриан характеризуется то как прекрасный правитель, то как жестокий тиран.⁴³ Так, автор сначала приводит предзнаменование, которое было дано Адриану в храме Юпитера Победоносца о том, что его ждёт императорская власть, отмечая его избранность богами (*Hadr.* 2.8-10), а затем, ссылаясь на Мария Максима, говорит, что Адриан заручился дружбой Траяна и стал его наследником благодаря браку с его племянницей, который был заключён в результате интриг Плотины и против воли самого Траяна (*Hadr.* 2.10). Из этого примера видно, что мнение Мария Максима противоречит мнению самого автора об императоре, что подразумевает наличие какого-то другого источника, к которому автор(ы) «*Historia Augusta*» относился с большим

⁴⁰ R. Syme. *Not Marius Maximus* // *Hermes*, 96, 1968. P. 494 – 502.

⁴¹ Barnes. *The Sources...*, 1978. P. 6.

⁴² Syme. *Not Marius...*, 1968. P. 497.

⁴³ M. Kulikowski. *Marius Maximus in Ammianus and the Historia Augusta* // *Classical Quarterly*, 57, 2007. P. 246.

доверием. При этом Куликовски⁴⁴ не исключает того, что, приводя цитаты Мария Максима только в качестве дополнительной информации и противореча им, автор хочет скрыть, что Марий Максим является на самом деле его основным источником, однако этот аргумент кажется малоубедительным. Если произведение Мария Максима цитируется с целью скрыть что-либо, то скорее для того, чтобы утаить реальный основной источник, который специально ни разу не упоминается.

Ещё одним аргументом в пользу того, что Марий Максим – не единственный источник первых биографий «*Historia Augusta*» является тот факт, что у Мария Максима не было отдельного жизнеописания Вера, а в «*Historia Augusta*» есть, причём весьма подробное.⁴⁵ Барнс справедливо отмечает, что Марий Максим, вполне возможно, включил биографию Вера в жизнеописание Марка Аврелия,⁴⁶ однако такая биография содержала бы мало информации и не могла бы дать достаточно материала для объемного жизнеописания Вера в «*Historia Augusta*».

Жизнеописание Опилия Макрина Сайм называет «a farrago of nonsense»,⁴⁷ так как в нем много противоречий и нет признаков того, что автор использовал произведение Мария Максима, в то время как, по свидетельству Диона Кассия (Dio 78.14.3), при Макрине Марий Максим был назначен префектом, а следовательно, должен был знать многое о его правлении и личности и описать это в своём произведении. Автор «*Historia Augusta*» не использует эту информацию, потому что, очевидно, опирается на другой источник.

Таким образом, произведение Мария Максима не может быть основным источником первых биографий «*Historia Augusta*»: на это указывает и явно ироничное отношение автора к Марию Максиму, и тот факт, что цитаты из его произведения приводятся лишь в качестве

⁴⁴ Kulikowski. *Marius Maximus...*, 2007. P. 247.

⁴⁵ Syme. *Not Marius...*, 1968. P. 498.

⁴⁶ Barnes. *The Sources...*, 1978. P. 6.

⁴⁷ Syme. *Not Marius...*, 1968. P. 498.

дополнительной информации и часто выражают мнение, отличное от мнения самого автора.

§2. Аврелий Виктор

Аврелий Виктор – римский историк, живший, предположительно, во второй половине IV в. н.э., автор сочинения «Caesares», включающего в себя биографии римских императоров от Августа до Констанция II. Дата написания сочинения неизвестна, однако большинство исследователей склоняется к тому, чтобы датировать это произведение правлением императора Юлиана, а именно 361 – 363 гг.⁴⁸

Многие исследователи отмечают возможную связь между жизнеописанием Септимия Севера в «Historia Augusta» и биографией того же императора, изложенной Аврелием Виктором в его «Caesares». На то, что автор «Historia Augusta», возможно, пользовался «Caesares» Аврелия Виктора или что оба эти произведения имеют один общий источник, по-видимому, не дошедший до наших дней (возможно, так называемая «Императорская история Энмана»⁴⁹), указывают некоторые места, очень похожие в обоих текстах, а также определенные исторические неточности, общие для обоих произведений и не встречающиеся ни в каких других известных нам исторических сочинениях.

Доказательство того, что автор(ы) «Historia Augusta» был знаком с произведением Аврелия Виктора важно в том числе для более точной датировки, так как «Caesares» были написаны около 360 г. н. э. Следовательно, если связь между этими двумя сочинениями будет доказана, то это станет подтверждением более поздней датировки Historia Augusta.

Одним из первых на параллель между «Historia Augusta» и «Caesares» обратил внимание издатель «Historia Augusta» Клод де Сомез в 1620 г.⁵⁰ Речь идёт о Sev. 17.6 - 7: «denique cognomentum Pertinacis non tam ex sua voluntate

⁴⁸ Альбрехт М., фон. История римской литературы. Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина. М., 2005. С. 1501.

⁴⁹ Enmann A. Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser und das Buch «De viris illustribus urbis Romae»: Quellenstudien. Dieterich, 1884.

⁵⁰ Historiae Augustae Scriptores. Leiden: ex officina Hackiana, 1671. Т. 1 р. 620 (ссылка по E. Hohl, Zur Historia Augusta. Rheinisches Museum für Philologie, Bd. 68, 1913. S. 316)

quam ex morum parsimonia videtur habuisse. Nam et infinita multorum caede crudelior habitus» (Наконец, прозвище Пертинакс он получил не столько по своему желанию, сколько из-за бережливого образа жизни. Ведь он считался весьма жестоким из-за бесконечного множества убийств), в то время как у Аврелия Виктора мы читаем: «Horum infinita caede crudelior habitus et cognomento Pertinax, quamquam ob vitae parsimoniam similem ipsum magis ascivisse plures putent: nobis mens ad credendum prona acerbitati impositum» (Caesares 20.10) (Из-за бесконечных убийств этих людей он считался весьма жестоким и был прозван Пертинаксом, хотя многие считают, что он сам себя так назвал из-за схожести с тем в скромности жизни: мы склонны верить, что он был жесток).

Следует отметить, что Клод де Сомез указывает на ещё большее сходство текстов, приписывая в своём комментарии Аврелию Виктору вариант «ex morum parsimonia» вместо «ob vitae parsimonia». Голь склонен считать это скорее вольным пересказом текста Аврелия Виктора, чем ошибкой де Сомеза⁵¹. В тексте «Historia Augusta» в издании под редакцией Германа Петера вместо «quam ex morum parsimonia» - «atque morum parsimonia»,⁵² что подразумевает другой смысл фразы, однако Голь отвергает этот вариант, ссылаясь на рукописную традицию.⁵³

Несмотря на то, что и автор(ы) «Historia Augusta», и Аврелий Виктор пользуются сходной лексикой, смысл этих двух высказываний существенно отличается. Голь пытается доказать, что автор Historia Augusta пользовался текстом Caesares, но неверно понял его.⁵⁴

Прежде всего, Голь обращает внимание на тот факт, что Аврелий Виктор вовсе не отрицает всеобщего мнения о том, что Север сам называл себя Пертинаксом, он лишь приводит два возможных варианта возникновения этого прозвища. Согласно Аврелию Виктору, Север велел

⁵¹ Hohl, Zur Historia Augusta // Rheinisches Museum für Philologie, 68, 1913. P. 317.

⁵² Scriptores Historiae Augustae. Ed. H. Peter. Lipsia: Teubner, 1865. P. 135.

⁵³ Hohl, Zur Historia..., 1913. P. 317.

⁵⁴ Hohl, Zur Historia..., 1913. P. 317.

звать себя Пертинаксом, восхищаясь бережливостью своего предшественника, но при этом был похож на него и своей жестокостью. При этом «parsimonia» и «acerbitas» в тексте «Caesares» фактически противопоставляются.

«Historia Augusta» отвергает тот факт, что император хотел, чтобы его так называли. Ранее также говорится, что Север сам дал себе это прозвище, но позже хотел от него избавиться: «se quoque Pertinacem vocari iussit, quamvis postea id nomen aboleri voluerit quasi omen» (он приказал называть себя Пертинаксом, хотя после захотел избавиться от этого имени как от предзнаменования) (Sev. 7. 9).

Голь считает ключевым в этом месте начало следующего предложения «nam et..», так как оно подразумевает указание на причину того, что было сказано ранее.⁵⁵ Таким образом, автор биографии утверждает, что прозвище Пертинакс было дано Северу против его воли, из-за его «parsimonia», так как он был жесток, убив большое количество людей. Это даёт Голлю основание утверждать, что «parsimonia» имеет здесь смысл близкий к «acerbitas» у Аврелия Виктора и означает «свирепость, жестокость», а вся фраза является пересказом неверно понятого текста «Caesares».⁵⁶

Данное утверждение, хоть и позволяет объяснить сходство этих двух отрывков на лексическом уровне при явном смысловом противоречии, кажется неубедительной, так как «parsimonia» и «acerbitas» сложно представить близкими по смыслу. Сомнительность этой точки зрения отмечает в том числе Арнальдо Момильяно.⁵⁷ Он также подчеркивает тот факт, что в таких ситуациях, когда преемственность между двумя произведениями сложно доказать, всегда лучше предположить наличие общего источника, который мог бы предоставить нам более убедительные

⁵⁵ Hohl. Zur Historia..., 1913. P. 317.

⁵⁶ Hohl. Zur Historia..., 1913. P. 319.

⁵⁷ A. Momigliano. An Unsolved Problem of Historical Forgery: The Scriptores Historiae Augustae // Journal of the Warburg and Courtland Institutes, 1954. P. 32.

доказательства, если бы сохранился до наших дней.⁵⁸ Таким источником могла быть, например, так называемая «Императорская история Энмана», исторический памятник, предположительно существовавший в IV в н. э., который Голь также упоминает в более поздней статье, посвящённой взаимосвязи «*Historia Augusta*» и «*Caesares*» Аврелия Виктора.⁵⁹

В этой статье Голь рассматривает некую историческую неточность, которая встречается только у Аврелия Виктора, и которую, якобы, повторяет автор «*Historia Augusta*»: «*Salvii nomen atque eius scripta factave aboleri iubet quod unum effici nequivit*» (Caes. 20.1) (Он приказал уничтожить имя Сальвия, написанное и сделанное им, что одно сделать не смог). Аврелий Виктор называет здесь Сальвием императора Дидия Юлиана, о котором он кратко говорит в 19-ой главе «*Caesares*». Виктор, очевидно, знал об этом императоре очень мало и спутал его с юристом Сальвием Юлианом. Подобного рода ошибка не встречается больше ни в одном известном нам историческом произведении. Голь утверждает, что причиной этой неточности стало беглое чтение того места в «Императорской истории Энмана», в котором говорилось о родственной связи императора Дидия Юлиана с юристом Сальвием Юлианом.⁶⁰

Далее Голь приводит аналогичную фразу из «*Historia Augusta*», где автор также приводит имя Сальвия, имея в виду, очевидно, императора Дидия Юлиана: «*Salvii Iuliani decreta iussit aboleri, quod non obtinuit*» (Sev. 17.5) (Он приказал отменить постановления Сальвия Юлиана, чего он не добился).

Однако автор(ы) «*Historia Augusta*» определенно знал о юристе Сальвии Юлиане, так как в тексте он упоминается ещё два раза. В первый раз автор(ы) говорит о нем в биографии Адриана: «*in consilio habuit... Iuventium Celsum, Salvium Iulianum, Neratium Priscum aliosque*» (Hadr. 18.1) (В его

⁵⁸ Momigliano. *An Unsolved...*, 1954. P. 31.

⁵⁹ E. Hohl. *Die Historia Augusta und die Caesares des Aurelius Victor // Zeitschrift für Alte Geschichte*, 1955. – Pp. 220-228.

⁶⁰ Hohl. *Die Historia...*, 1955. P. 223.

совете были... Ювенций Цельз, Сальвий Юлиан, Нераций Приск). Также в биографии Дидия Юлиана говорится, что Сальвий был прадедом этого императора (Didius 1.1). Издатель «Historia Augusta» Дэвид Мейджи считает это ошибкой и опровергает возможность такого родства, но несмотря на это остаётся очевидным тот факт, что автор «Historia Augusta» (отметим, что автором всех трёх биографий – Адриана, Дидия Юлиана и Севера, считается Элий Спартиан) никак не мог путать императора Дидия Юлиана и юриста Сальвия Юлиана.

По мнению Мейджи, историческая неточность в Sev. 17.5 возникла из-за того, что автор перепутал «Edictum Perpetuum», изданный Сальвием Юлианом, и «Acta», изданные императором Дидием Юлианом. На самом деле, Север отменил «Acta», изданные его предшественником, в то время как Edictum Perpetuum сохранил свою силу.

Таким образом, аргументы Голя в пользу того, что «Historia Augusta» напрямую зависела от «Caesares» Аврелия Виктора кажутся неубедительными. Во всяком случае, автор «Historia Augusta», очевидно, использовал также другой источник, вполне возможно, «Императорскую историю Энмана», которой пользовался и Аврелий Виктор, чем можно объяснить сходство двух текстов на лексическом уровне. Так как мы не можем с уверенностью утверждать, что автор «Historia Augusta» был знаком с произведением Аврелия Виктора, мы не можем также и использовать этот факт в качестве аргумента для более поздней датировки данного произведения.

§3. Светоний

В жизнеописании Проба автор (или один из авторов) «*Historia Augusta*» говорит о том, что он склонен подражать целому ряду римских историков (Prob. 2.7). Все имена в этом перечне, кроме Мария Максима и Светония Транквилла являются вымышленными, и если Марий Максим описывал события того же времени, что и «*Historia Augusta*», то Светоний закончил свои «Жизнеописания двенадцати Цезарей» биографией Домициана, правившего за несколько десятилетий до императора Адриана, с которого начинает своё повествование автор(ы) «*Historia Augusta*». При этом Светоний, несомненно, послужил образцом для автора(ов), и его влияние так или иначе угадывается в некоторых биографиях, входящих в «*Historia Augusta*». Однако это влияние, по мнению Рональда Сайма, следует искать не в виде прямых заимствований или на лексическом уровне, а в виде ярких эпизодов, которые, произведя на автора сильное впечатление, заставили автора сознательно или бессознательно включить в произведение то или иное имя, факт или целый эпизод.⁶¹

Герберт Берд нашёл целый ряд таких совпадений в нескольких последних жизнеописаниях в «*Historia Augusta*» (автором этих жизнеописаний считается Флавий Вописк).⁶² В жизнеописании Калигулы Светоний приводит очень развёрнутое и аргументированное рассуждение, пытаясь установить место рождения императора, при этом ссылаясь на разных авторов и на их споры друг с другом (Cal. 8). То же самое он делает, когда описывает происхождение Вителлия (Vit. 1). Похоже, по мнению Берда, выглядит отрывок из биографии Фирма в «*Historia Augusta*» (Quad. Tug. 2). Здесь автор тоже упоминает множество имён людей, которые якобы вели с ним спор о том, откуда происходит Фирм: Марк Фонтей, Руф Цельз, Цейоний Юлиан и Фабий Соссиан, Север Архонций. Берд отмечает, что имя

⁶¹ R. Syme. *Ammianus and the Historia Augusta* Oxford, 1968. P. 4.

⁶² H. W. Bird. *Suetonian Influence in the Later Lives of the Historia Augusta* // *Hermes*, 1971. Pp. 129-134.

Марка Фонтя звучит подозрительно схоже с Гаем Фонтеем Капитоном, которого мы встречаем в уже упомянутом рассуждении о месте рождения Калигулы у Светония.⁶³ Следует также отметить, что сам Светоний упоминается в предшествующей главе (Quad. Tyr. 1.1).

Берд также находит в этом жизнеописании несколько имён, очевидно, произошедших из имен, упоминаемых Светонием. Так, Maecianus (Quad. Tyr. 12.7) похож на Mucianus (Suet. Vesp. 6), Marcus Salvidienus (Quad. Tyr. 10.4) на Marcus Salvius Otho (Galb. 17), Salvidienus Orfitus (Nero 37.1) или Salvidienus Rufus (Aug. 64.1).⁶⁴

В биографии Отона Светоний упоминает своего отца, Светония Лета, который знал Отона и якобы рассказал ему о том, как Отон вёл себя по отношению к воинам и что им говорил (Otho 10). Тот же самый приём используется в «Historia Augusta»: автор пишет, что его дед помнил, как преклонялись перед Сатурнином и что Сатурнин, плача, говорил в ответ (Quad. Tyr. 9.4).⁶⁵

Наконец, в последних жизнеописаниях в «Historia Augusta» несколько раз цитируется некий автор «Onesimus» (Онезим) (Quad. Tyr. 13.1, 14.4; Carus 4.2, 7.3, 16.1, 17.6), которого некоторые отождествляют с Оназимом, автором с Кипра или из Спарты, другие же считают вымышленным⁶⁶. Берд вспоминает анекдотичный эпизод у Светония, где актеры и публика в театре пели «Venit Onesimus a villa» (Suet. Galba 13) (Пришёл Онезим с виллы). Эпизод комичен и запоминается, поэтому Берд предположил, что эта песенка из Светония могла напомнить автору последних жизнеописаний «Historia Augusta» о реальном писателе, работавшем во времена Константина.⁶⁷ Берд также предполагает, что автор мог специально включать аллюзии на

⁶³ Bird. H. W. Suetonian Influence in the Later Lives of the Historia Augusta. Hermes, 1971. P. 131.

⁶⁴ Bird. Suetonian..., 1971. P. 132.

⁶⁵ Bird. Suetonian..., 1971. P. 133.

⁶⁶ Kotula T. En marge de l'usurpation africaine de L. Domitius Alexander // Klio, 40, 1962. P. 175; Syme R. Ammianus and the Historia Augusta. Oxford, 1968. P. 96.

⁶⁷ Bird. Suetonian..., 1971. P. 134.

произведение Светония в своей сочинение, чтобы образованные читатели могли их найти.⁶⁸

Эти примеры подтверждают, что, хотя автор(ы) «*Historia Augusta*» не пользовался произведением Светония как источником информации, он, тем не менее, включал аллюзии на его сочинение в свой текст.

Таким образом, мы видим, что автор(ы) «*Historia Augusta*» пользовался сочинениями Мария Максима и Светония для создания своего произведения, причем тот факт, что Марий Максим упоминается и цитируется разными авторами «*Historia Augusta*» в одном и том же ключе – как источник дополнительной информации о жизни императоров, может служить косвенным доказательством теории об одном авторе «*Historia Augusta*». Автор(ы) также, возможно, был знаком с «*Caesares*» Аврелия Виктора, хотя не исключено, что, отмечаемые учеными параллели между «*Caesares*» и «*Historia Augusta*» появились в результате того, что авторы обоих произведений пользовались одним не дошедшим до нас источником.

⁶⁸ Bird. *Suetonian...*, 1971. P. 134.

Глава III

Греческие авторы

§1. Дион Кассий

Дион Кассий – римский историк греческого происхождения, живший на рубеже II – III вв., автор весьма объемного исторического сочинения в восьмидесяти книгах, написанного на древнегреческом языке и охватывавшего события от основания города до 222 года н.э. Из восьми книг, посвященных событиям после 180 года, до нас дошли только две, описывающие события 217-219 гг. (LXXIX – LXXX), остальное сохранилось в пересказе Ксифилина, созданном в XI в., который, как утверждает Тимоти Барнс, излагал материал выборочно, однако, как правило, сохраняя слова и выражения, употребляемые автором.⁶⁹

Произведение Диона Кассия должно было служить надежным источником информации для автора(ов) «*Historia Augusta*» в том, что касается событий, происходивших в 180 – 219 гг., так как сам Дион Кассий, прибыв в Рим в 180 г. начал там активную политическую карьеру и, как следствие, стал свидетелем многих событий, происходивших при дворе императоров. В то же время, как отмечает Барнс, в том, что касалось происходившего вне Рима, а также событий в городе в 214 – 216 гг., когда он, по всей видимости, был в отъезде, ему приходилось опираться на свидетельства его друзей и знакомых и на слухи, которые было так или иначе сложно проверить.⁷⁰ Именно поэтому во многих случаях автор(ы) «*Historia Augusta*», очевидно, пользуясь другими источниками, оказывается более осведомлён.

Франк Кольб⁷¹ приводит ряд доказательств того, что автор(ы) «*Historia Augusta*» использовал «Историю» Диона Кассия. В частности, он считает, что ошибка в датировке, встречающаяся в биографии Септимия Севера (Sev.

⁶⁹ Barnes. The sources..., 1978. P. 82.

⁷⁰ Barnes. The sources..., 1978. P. 81.

⁷¹ Kolb F. Literarische Beziehungen zwischen Cassius Dio, Herodian und der *Historia Augusta*. Bonn, 1972.

11.3-4), является копией точно такой же ошибки у Диона Кассия, который также пишет о том, что Север причислил Коммода к богам после сражения при Лугдуне (LXXVI 7.4), хотя на деле это произошло раньше. Кольб считает, что и Дион Кассий, и «Historia Augusta» вслед за ним, неверно датируют сражение при Лугдуне 196 г., в то время как оно произошло в 197.⁷² Барнс в своей книге считает это недостаточным доказательством и предполагает, что «Historia Augusta», напротив, в точности описывает все стадии причисления Коммода к богам – провозглашение этого факта перед армией раньше, очевидно, в 195 г., затем подтверждение этого факта сенатом в 197 г.⁷³

Аргументы Кольба в пользу того, что автор(ы) «Historia Augusta» обращался напрямую к «Истории» Диона Кассия, оказались убедительными и целый ряд исследователей согласился с ним в рецензиях на его работу.⁷⁴ Тем не менее, этого мнения придерживаются не все, существует теория, предполагающая, что Дион Кассий оказывал лишь опосредованное влияние на «Historia Augusta» через Мария Максима, который, в свою очередь, опирался напрямую на текст Диона Кассия. Такое мнение высказывает Берли, однако он не занимается разбором этого вопроса подробно, признавая, что данную проблему, скорее всего, решить нельзя.⁷⁵ Так или иначе, подтвердить данную гипотезу можно только доказав, что автор(ы) «Historia Augusta» опирался на сочинение Мария Максима как на основной источник, что вызывает большие сомнения, как было показано выше.

Спорит с Кольбом в своей рецензии и Барнс⁷⁶, а в книге «The Sources of the Historia Augusta» приводит ряд примеров, из которых видно, что автор(ы) «Historia Augusta» если и обращался к произведению Диона Кассия, то во всяком случае не полагался на него полностью, а располагал также другим

⁷² Kolb Literarische..., 1972. P. 85.

⁷³ Barnes. The sources..., 1978. P. 87.

⁷⁴ Zaccaria C., Riv. Fil., 1974. Pp. 229-231; A. Chastagnol, Rev. phil., 1975. Pp. 166-169.

⁷⁵ Birley A. R. Septimius Severus – the African Emperor. London, 1988. P. 206.

⁷⁶ Barnes T. D., Gnomon, 1975. Pp. 368-373.

источником, охватывавшим события того же времени и дававшим более достоверную и полную информацию.

Так, «*Historia Augusta*», в отличие от Диона Кассия, рассказывает полную историю смерти Клеандра, согласно которой вспыхнула ненависть народа к нему из-за того, что он, в угоду некоему Атталу, способствовал гибели проконсула Азии Аррия Антонина (Comm. 7.1). Барнс отмечает, что эта информация достоверна, так как проконсульство Антонина подтверждает Тертуллиан (Scap 5.1), а Аттал – очевидно, Публий Клавдий Аттал, сын софиста Полемона.⁷⁷ «*Historia Augusta*» также упоминает о том, как Каракалла уговорил отца восстановить права Византия (Carcas. 1.7), в то время как Дион Кассий повествует только о лишении этого города прав, которые до его времени так и не были восстановлены (Dio LXXIV 1.2).⁷⁸

Таким образом, очевидно, что автор(ы) «*Historia Augusta*» пользовался произведением Диона Кассия, но не считал его основным или наиболее достойным доверия источником, имея, по всей видимости, в своём распоряжении другое более полное произведение по римской истории, вполне возможно, нам не известное.

⁷⁷ Barnes. The Sources..., 1978. P. 88.

⁷⁸ Barnes. The Sources..., 1978. P. 88.

§2. Геродиан

Геродиан – греческий историк, живший на рубеже II-III вв. н.э., его «История» охватывает события 180-238 гг. Текст его «Истории» в 8 книгах, очевидно, дошёл до нас целиком, однако о самом авторе известно мало. Сам он утверждает, что был свидетелем описываемых им событий (Herodian IV. 8.2), однако, как отмечает Тимоти Барнс в своей книге «The Sources of the Historia Augusta», его рассказ о римской истории неточен и изобилует ошибками, что даёт основание усомниться в правдивости этого утверждения. Барнс предполагает, что Геродиан скорее опирался на произведение Диона Кассия, охватывающее события того же времени, но при этом часто искажал факты или пересказывал слухи⁷⁹.

Автор(ы) «Historia Augusta» упоминает Геродиана несколько раз в биографиях Клодия Альбина (Cl. Alb. 1.2, 8.1, 12.4) и Макрина (Macr. 9.3) и, очевидно, использует его в качестве источника других биографий от Коммода до Максимиана, о чем говорит Теодор Моммзен.⁸⁰ Он также приводит подробное сравнение текстов «Истории» Геродиана и «Historia Augusta» и доказывает, что автор(ы) «Historia Augusta» опирается на произведение греческого автора, а иногда даже копирует его. В частности, Моммзен сравнивает начало седьмой книги «Истории» Геродиана и биографию Максимиана и наглядно показывает, что отрывок Maximinus 9.6 – 13.4 почти полностью заимствован у Геродиана.⁸¹ Автор(ы) «Historia Augusta», действительно, описывает личность Максимиана и события его правления в очень сходной с Геродианом манере, например, говорит о его нелюбви к знатным людям, которых он по возможности удалял от себя (Maxim. 9.1, Herodian VII.3), описывает императора как свирепого зверя, склонного к жестокости и кровопролитию (Maxim. 9.2, Herodian VII.2), а

⁷⁹ Barnes. The sources..., 1978. P. 82.

⁸⁰ Mommsen. Die Scriptorum..., 1890. P. 260.

⁸¹ Mommsen. Die Scriptorum..., 1890. Pp. 260-268.

также упоминает его страх, что сенат и подданные будут презирать его за его низкое происхождение (Maxim. 8.11, Herodian VII.1).

Несмотря на то, что в этом месте автор(ы), видимо, следует Геродиану, он по каким-то причинам опускает некоторые факты, подробно описанные предшественником, и заменяет их на другие. Это касается, например, имени руководителя восстания осдроевских стрелков. Геродиан подробно рассказывает о том, что это был некий Квартин, друг Александра, проконсул, которого лучники схватили и насильно сделали полководцем (Herodian VII.1.9). Автор(ы) «Historia Augusta» игнорирует эту историю и говорит, что «denique etiam ipsi Titum, unum ex suis, sibi ducem atque imperatorem fecerunt» (Maxim. 11.2) (Затем они также сами сделали своим вождем и полководцем Тита, одного из своих). Это противоречие кажется ещё более странным, учитывая, что непосредственно перед этим говорится о том, как стрелки тосковали по Александру (Maxim. 11.1), о чем также говорит Геродиан (Herodian VII.1.9), а сразу после этого автор(ы) говорит о том, что Тит (так же, как и Квартин у Геродиана), не желал быть полководцем. Далее рассказывается о том, как тот был убит во сне (Maxim. 11.4) точно также, как и Квартин у Геродиана (Herodian VII.1.10).

О том, что автор(ы) пользовался также источниками, которые иногда считал более надежными, чем «Историю» Геродиана, говорит ряд других случаев, в которых он приводит факты, отличные от того, о чем пишет Геродиан, исправляя его ошибки, или даёт более полную информацию. Это касается, например, рассказа об убийстве Коммода. Согласно Геродиану, Коммод написал список людей, которых намеревался на следующий день казнить, и этот список случайно попал в руки приговорённых, так как его вынес из комнаты Коммода некий ребёнок. Узнав о грозящей им опасности, те, кто стоял в этом списке на первом месте, решили дать императору яд, а потом подговорили некоего юношу задушить его (Herodian I.17.1-8). Автор(ы) «Historia Augusta» упоминает историю с ребёнком и табличками (Comm. 9.3), однако не связывает её с убийством Коммода, которое

обосновывает ужасами его правления и неблагоприятными знаменами, которые толкнули его приближенных на составление заговора (Comm. 16.1-9). Неизвестно, упоминал ли об этой истории Дион Кассий, но Барнс считает, что это возможно, так как это, очевидно, был известный, но ложный рассказ, передававшийся из уст в уста.⁸²

Барнс также отмечает несколько случаев, в которых автор(ы) «*Historia Augusta*» приводит достоверную, подтвержденную информацию, которой нет у Геродиана и, вполне возможно, не было у Диона Кассия. Например, Геродиан упоминает имя только одного из убийц Каракаллы – Марциалия (Herodian IV.13.1), Дион Кассий прибавляет к этому имени ещё два – братьев Аврелия Немезиана и Аврелия Аполлинария (Dio LXXIX.5.1), а «*Historia Augusta*» упоминает ещё два имени, причём правильно называет посты, которые эти люди занимали: «*Triccianusque, qui praefectus legionis secundae Parthicae militabat et qui equitibus extraordinariis praeerat, non ignorantibus Marcio Agrippa, qui classi praeerat*» (Carac. 6.6) (и Трикциан, который служил префектом второго парфянского легиона и стоял во главе отборных всадников, не исключая Марция Агриппу, который командовал флотом). Причём «*Historia Augusta*» - единственное из трёх произведений, в котором не только верно указаны все участники заговора, но также их должности, чего нет ни у Геродиана, ни у Диона Кассия.⁸³

Все это позволяет небезосновательно предположить, что автор(ы) «*Historia Augusta*», опираясь во многом на Геродиана, в то же время использовал другой более подробный и достоверный источник по римской истории, его предшественникам не известный.

⁸² Barnes. *The Sources...*, 1978. P. 86.

⁸³ Barnes. *The Sources...*, 1978. P. 88.

§3. Дексипп

Публий Геренний Дексипп – афинский историк III в., которому принадлежало несколько не сохранившихся исторических сочинений, среди которых упоминаются «История Греции и Македонии по смерти Александра Великого», «Хроника или всеобщая история до смерти императора Клавдия», а также «История войн римлян с готами». Этот историк упоминается в «Historia Augusta» несколько раз. Впервые на него ссылаются, когда говорится об отношениях Александра с Гелиогабалом, а также рассказывается история его женитьбы (Alex. 49.3-5). Несколько последующих упоминаний Дексиппа касаются исключительно событий 238 года (Maxim. 32.3, 33.3; Gord. 2.1, 9.6, 19.9, 23.1; Max. et Balb. 16.3-6). После этого имя Дексиппа упоминается ещё два раза, в биографии Клавдия (Claud. 12.6) и в жизнеописаниях Тридцати тиранов (Tyr. Trig. 32.1).

Следует отметить, во-первых, тот факт, что упоминания о нем встречаются у разных «авторов», что может стать ещё одним аргументом в пользу теории Дессау об одном авторе, а, во-вторых, что в четырёх случаях (Maxim. 33.3; Gord. 2.1; Max. et Balb. 16.6; Tyr. Trig. 32.1) имя Дексиппа стоит рядом с именем Геродиана, потому что они сообщают одно и то же. Зачастую эта информация противопоставляется тому, о чем пишут римские историки и преподносится как более достоверная: «et Dexippus et Herodianus et multi alii Graeci scripserunt Maximum et Balbinum imperatores contra Maximinum factos, Maximum autem cum exercitu missum et apud Ravennam bellum parasse, Aquileiam autem nisi victorem non vidisse: Latini scriptores non Maximum sed Pupienum contra Maximinum apud Aquileiam pugnasse dixerunt eundemque vicisse. qui error unde natus sit, scire non possum, nisi forte idem est Pupienus qui Maximus.» (Maxim. 33.3) (и Дексипп, и Геродиан, и многие другие греческие писатели писали, что Максим и Бальбин стали императорами и были против Максимины, а Максим был отправлен с войском и у Равенны готовился к войне и Аквилею увидел только после победы; римские же писатели сообщают, что не Максим, а Пуппиен сражался с Максимином под Аквилеей

и победил его. Я не могу сказать, откуда возникла эта ошибка, если только Пуппиен и Максим не один и тот же человек). Та же история пересказывается в биографиях Максима и Бальбина, и снова автор указывает на противоречие между греческими и римскими историками, склоняясь к тому, чтобы больше верить греческим (Мах. et Valb. 16.6).

В биографии Гордианов Дексипп снова дважды противопоставляется римским историкам: в самом начале жизнеописания говорится, что именно Дексипп и Геродиан сообщили достоверную информацию о том, что Гордианов было трое, а не двое, как сообщают многие римские писатели, причём автор даёт весьма лестную характеристику этим двух греческим историкам, говоря, что они описали события «*etiamsi breviter, ad fidem tamen*» (Gord. 2.1) (хотя и кратко, однако достоверно). Ещё раз к этому вопросу автор возвращается чуть позднее, и снова противопоставляет уже одного Дексиппа уже упомянутому римскому историку Юнию Корду «*Cordus dicit uxorem eum numquam habere voluisse. contra Dexippus putat eius filium esse Gordianum tertium*» (Gord. 19.9) (Корд говорит, что он (Гордиан II) никогда не хотел жениться, напротив, Дексипп считает, что его сыном был Гордиан третий).

Несмотря на то, что Дексипп упоминается и в биографии Александра Севера, которая охватывает события до 238 г., Барнс считает, что сочинение Дексиппа было основным источником «*Historia Augusta*», начиная с того места, где закончилась «История» Геродиана, а именно с лета 238 до смерти Клавдия. Он обосновывает это тем, что только для периода 238 – 270 годов «*Historia Augusta*» использует датировку по консулам Рима, что, вероятно, было свойственно Дексиппу.⁸⁴

Таким образом, имя Дексиппа не раз упоминается в «*Historia Augusta*», часто рядом с именем Геродиана, при этом оба греческих историка противопоставлены римским как более достоверные. Кроме того, есть все

⁸⁴ Barnes. *The Sorces...*, 1978. P. 109.

основания полагать, что сочинение Дексиппа было одним из основных источников биографий периода 238 – 270 гг.

Заключение

«*Historia Augusta*» - произведение, посвящённое жизнеописанию римских императоров. С точностью неизвестно, когда оно было написано, мнения исследователей на этот счёт разнятся: одни считают, что оно было создано в первой трети IV в. н. э., другие – что в 60-е годы того же века, третьи относят его уже к концу IV – началу V веков, о чем могут свидетельствовать в том числе некоторые аллюзии на произведения, появившиеся не ранее конца IV века.

Вопрос об авторстве также до сих пор остаётся открытым, так как биографии подписаны шестью разными авторами, имеющими, очевидно, вымышленные имена. Тем не менее, некоторые аллюзии и цитаты, встречающиеся в разных частях «*Historia Augusta*» дают основания предполагать, что произведение написано одним автором.

Так, «*Энеида*» Вергилия цитируется в «*Historia Augusta*» много раз, при этом часто является предсказаниями, что даёт нам много практически уникальных примеров использования *Sortes Vergilianaе*.

При этом большинство цитат взято из так называемого *Heldenschau*, причём к этому отрывку обращаются в разных частях «*Historia Augusta*», что может свидетельствовать о том, что автор был один, и знал *Heldenschau* наизусть. Ещё одним аргументом в поддержку теории одного автора может стать тот факт, что в разных частях «*Historia Augusta*» приведены цитаты из «*Энеиды*» Вергилия, объединяющие две строки, однако не в форме центона, а по смыслу (*Op. Macr.* 12.9; *Alex.* 4.6).

В различных частях «*Historia Augusta*» также присутствуют аллюзии на некоторые эпиграммы Марциала, автор употребляет слова, которые он, очевидно, узнал, читая поэта, однако, судя по всему, не имел текста эпиграмм перед глазами и не знал их так хорошо, как знал, например, шестую книгу «*Энеиды*» Вергилия.

Также мы встречаем цитаты одних и тех же мест из сатир Ювенала у разных авторов «*Historia Augusta*», что может служить косвенным доказательством того, что это объемное сочинение было написано не шестью разными людьми, а одним автором, который, ни разу не упоминая имени Ювенала, специально включил в текст аллюзии на его сатиры с расчетом на то, что они будут узнаны образованными читателями.

Автор также неоднократно упоминает имя Мария Максима, однако мнение, что произведение Мария Максима было основным источником первых биографий следует считать ошибочным, так как очевидно наличие другого источника. На это указывает и явно ироничное отношение автора к Марию Максиму, и тот факт, что цитаты из его произведения приводятся лишь в качестве дополнительной информации и часто выражают мнение, отличное от мнения самого автора.

Невозможно доказать, что автор напрямую пользовался сочинением Аврелия Виктора. Во всяком случае, автор «*Historia Augusta*», очевидно, использовал также другой источник, вполне возможно, «Императорскую историю Энмана», которой пользовался и Аврелий Виктор, чем можно объяснить сходство двух текстов на лексическом уровне.

Автор, очевидно, был также хорошо знаком с произведением Светония и пользовался им в качестве образца, о чем свидетельствуют многочисленные аллюзии.

Неоспоримо также наличие целого ряда греческих источников, в частности, Геродиана (для периода 180 – 238 гг.), Диона Кассия (в качестве дополнительного источника по 180 – 219 гг.), а также Дексиппа (238 – 270 гг.). «*Historia Augusta*» часто приводит более полную информацию о тех или иных событиях, чем у Геродиана и Диона Кассия, что может свидетельствовать о наличии другого источника по римской истории того времени. Однако очевидно, что автор(ы) все же был склонен доверять греческим историкам, так как он, во-первых, почти полностью копирует достаточно большую часть «Истории» Геродиана и, во-вторых, часто

приводит якобы верное мнение греческих историков в противовес мнению римских, с его точки зрения ошибочному. Следует также отметить, что такие фразы встречаются у разных «авторов», что, в свою очередь, может служить аргументом в поддержку теории одного автора.

Список использованной литературы

I. Издания античных авторов и комментарии

1. Ammianus Marcellinus / Texte etabli, traduit et annote par Marie-Anne Marie. – Paris: Belles Lettres, 1984. Vol. V: Livres XXVI-XXVIII
2. Aurelius Victor. Liber De Caesaribus: Praecedunt Origo Gentis Romanae et Liber de Viris Illustribus Urbis Romae subsequitur Epitome de Caesaribus / rec. Fr. Pichlmayr, ed. (2), add. et corr. collegit et adjecit R. Gruendel. – Leipzig: Teubner, 1961
3. Claudianus, Claudius / Ed. by Maurice Platnaeur – New York, 1922.
4. Dio Cassius. Roman History / With an English translation by Earnest Cary on the basis of the version of Herbert Baldwin Foster – London: Harvard University Press, 1982 Vol. IX: [Books LXXI-LXXX]
5. Herodianus. Historiarum Romanorum libri octo/ Ad optimorum librorum fidem accurate editi. Editio C. Tauchnitii stereotypa novis chartis impressa. – Lipsiae : sumptibus Ottonis Holtze, 1880
6. Herodotus, with an English translation by A. D. Godley. – Cambridge, 1920.
7. Historiae Augustae Scriptores. Leiden: ex officina Hackiana, 1671. T. 1 (ссылка по E. Hohl, Zur Historia Augusta. Rheinisches Museum für Philologie, vol. 68, 1913.- P. 316)
8. Juvealis D. Junii Juvenalis Satuturiae / Juvenalis; erkl. von A. Weidner. – Leipzig: Teubner, 1873.
9. Martialis M. Valerii Martialis Epigrammaton Libri / Martialis; rec. W. Heraeus. – Leipzig: Teubner, 1925.
10. Scriptores Historiae Auguste / Recensuit Hermannus Peter. – Lipsiae: Teubner, 1884.
11. Suetonius C. Quae supersunt omnia / Recensuit Carolus Ludovicus Roth. – Lipsiae : Teubner, 1898.

12. Thirteen satires of Juvenal: With a Commentary by John E. B. Mayor. Macmillan, 1881.
13. Vergilius. The Aeneid of Vergil / Vergilius; Edited with Introduction and Notes by R. D. Williams. – London, 1977.

II. Научная литература

1. Barnes T. D. The Sources of the Historia Augusta (1967-1992) // *Historiae Augustae Colloquium Maceratensae*, Bari, 1992.
2. Barnes T. D. The Sources of the Historia Augusta. Latomus, Bruxelles, 1978.
3. Bird H. W. Mocking Marius Maximus. // *Latomus: revue d'étude latine*, 80, 1999. Pp. 850 – 860.
4. Bird H. W. Suetonian Influence in the Later Lives of the Historia Augusta // *Hermes*, 1971. Pp. 129-134.
5. Birley A. R. Septimius Severus – the African Emperor. London, 1988.
6. Cameron Alan D. E. Literary Allusions to the Historia Augusta // *Hermes*, 92(3), 1964. Pp. 363-377.
7. Dessau H. Über Zeit und Personlichkeit der SHA // *Hermes*. XXIV, 1889. Pp. 337 – 392.
8. Domaszewski, A. von. Die Personennamen bei den Scriptores historiae Augustae. Heidelberg, 1918.
9. Enmann A. Eine verlorene Geschichte der römischen Kaiser und das Buch «De viris illustribus urbis Romae»: Quellenstudien. Dieterich, 1884.
10. Flower S. K. The later Tradition of Virgil // *The Classical Weekly* 9, no. 23 (1916). P. 179.
11. Hohl E. Zur Historia Augusta // *Rheinisches Museum für Philologie*, 68, 1913.
12. Hohl. Die Historia Augusta und die Caesares des Aurelius Victor // *Zeitschrift für Alte Geschichte*, 1955. Pp. 220-228.

13. Kolb. Literarische Beziehungen zwischen Cassius Dio, Herodian und der Historia Augusta. Bonn, 1972.
14. Kotula T. En marge de l'usurpation africaine de L. Domitius Alexander // *Klio*, 40, 1962.
15. Kulikowski. Marius Maximus in Ammianus and the Historia Augusta // *Classical Quarterly*, 57, 2007.
16. Loane H. A. The Sortes Vergilianae // *The Classical Weekly* 21, no. 24 (1928). Pp. 185 – 189.
17. Marriot I. The Authorship of the Historia Augusta: Two Computer Studies // *The Journal of Roman Studies*, 69, 1979. Pp. 65 – 77.
18. Momigliano A. An Unsolved Problem of Historical Forgery: The Scriptorum Historiae Augustae // *Journal of the Warburg and Courland Institutes*, 1954.
19. Mommsen T. Die Scriptorum Historiae Augustae // *Hermes*, 25, 1890. Pp. 228 – 292.
20. Rees R. *Virgil in the Fourth Century*. London, 2006
21. Syme R. *Ammianus and the Historia Augusta* Oxford, 1968.
22. Syme R. Not Marius Maximus // *Hermes*, 96, 1968. P. 494 – 502.
23. Альбрехт М., фон. История римской литературы. Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина. М., 2005.
24. Доватур А. И. История изучения Scriptorum Historiae Augustae // *Вестник древней истории*, 1, 1957. С. 245 – 256.